

принимавшие участие в этом бою Палеологи, отец¹ с сыновьями. Тогда же доблестно пали многие эллины, окружавшие царя, не желавшие видеть свою родину потерявшей свободу.

Все улицы города были полны убивающих и умирающих, преследующих и бегущих. А судьба Нотары², гармоста царя, и Орхана, внука Мусульмана³, по словам самих эллинов, была такова. Узнав, что город взят, они прибежали к какой-то городской башне. Они хотели посоветоваться, что им вообще делать. Придя в башню, Орхан, надев рубище какого-то монаха, прыгнул с башни и погиб.

Осажденные в башне спутники Нотары, вместе с ними он сам и сыновья его, были взяты в плен около полудня.

Янычары немедленно привели в лагерь царя огромное количество женщин и детей из самых знатных эллинских семей, принесли из города большие сокровища и таким образом очень разбогатели.

Перед глазами зрителя расстилался лагерь, полный призывающих друг друга мужчин и женщин, полный детей, безумно испуганных этим ужасным несчастьем. Из города уносили в лагерь золото и серебро. В изобилии оказались в нем драгоценные камни. Все в нем было завалено разной одеждой. В один день в этом лагере оказалось столько знатнейших пленных, сокровищ и другого имущества, что многие янычары не знали, куда девать свое богатство. Хотя драгоценные камни продавались дешево, так как янычары не знали, за сколько их надо продавать, они все же стали очень богаты. Бывало иногда, что они продавали золото, думая, что это медь.

Тогда же был взят в плен и Исидор, кардинал Сабинский⁴. Приведенный в Галату, он был продан, но сел на корабль и бежал в Пелопоннес. Если бы царь знал, что это кардинал Исидор, он убил бы его, а не дал бы бежать. Теперь же, думая, что Исидор погиб, царь не спрашивал о нем.

Но при каких обстоятельствах погиб царь эллинов, никто из янычар сказать не мог. Он оказался в городе со многими другими. Скончался он, процарствовав три года и три месяца. Было взято в плен много знатных венецианцев, находившихся в городе по торговым делам, и много других, приехавших в город с триерами. Эллины задержали их на основании договора о союзе, с тем чтобы они помогли им в наступившей тяжелой беде. Притан венецианцев был приведен к царю и убит, после чего остальные венецианцы были отпущены на свободу.

Пока это происходило, и пока все, в том числе и моряки царского флота, были заняты грабежом, триеры венецианцев снялись с якоря и плыли по Геллеспонту. На третий день без людей они приплыли к Эвбее. Ведь эллины сняли с триер большинство людей и поставили их на линию башенных зубцов, защищать город. Этим людям взяли в плен. Некоторые были даже убиты. А триеры, приплывшие к Эвбее, стали вестниками несчастья Византия. Жители острова не знали, куда им бежать. Они думали, что несчастье обрушится на них немедленно. Население почти всех островов Эгейского моря обратилось в бегство. Властели и жители Пелопоннеса в ужасе устремились к морю. Вследствие этого позднее произошло отпадение живших в Пелопоннесе албанцев.

Сразу после взятия Византия царь повелев зятю своему Зогану итти на лежащий на другом берегу город Галату. Зогану было дано приказание помешать генуэзцам выступить на кораблях против царя, приказать жите-

¹ Никифор Палеолог, зять Димитрия Кантакузина. Оба стояли в центре города с запасными войсками.

² Лука Нотара, великий дука.

³ Султан Сулейман I.

⁴ Киевский митрополит Исидор был кардиналом Сабинским.